

ЭТРУССКИЙ СЕТХЛАН – БОГ УЗ И ОКОВ: К ВОЗМОЖНОСТИ ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО ОБЪЯСНЕНИЯ ИМЕНИ.

В. ЦЫМБУРСКИЙ

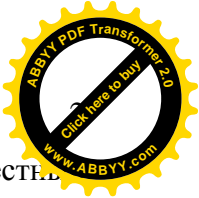
В двух работах последних лет я писал о присутствии в этрусской ономастике – в том числе, и в теонимике – восточно-балканских элементов, отмеченных фонетическими и морфологическими особенностями, характерными для фракийского языка [Цымбурский 2003; Цымбурский 2006]. Случай же, который я рассмотрю в нынешней статье, несколько иного рода – для обсуждаемой этрусской формы не известен точный балканский прообраз, но косвенные соображения позволяют предполагать в ней индоевропеизм с фракийскими словообразовательными аналогами.

Имя этрусского бога-кузнеца Сетхлана засвидетельствовано рядом надписей при мифологических изображениях. Самая ранняя из них – это форма *Šeθilans* на сердоликовой гемме V в. до н.э. из Тарквиний (NR 1129). Позднее, в новоэтрусскую эпоху имеем начертания на расписных реверсах зеркал – *Šeθlans* в тех же Тарквиниях, на севере в Клузии и на одном зеркале неизвестного происхождения, *Seθlans* в Арреции, а кроме того отклоняющийся от того, что видим собственно в Этрурии, вариант *Setlans* на зеркале из Коркиано в области фалисков (NR 971) [ThLE I:290,312,319; ThLE II:43].¹

Гемма со старейшими письменным упоминанием Сетхлана представляет бога перед кузнечным горном. На зеркалах он выступает как субститутотом греческого Гефеста в сюжетах известных из греко-римской словесности, так и участником эпизодов, вроде бы в ней не отмечаемых. То он двойным топором разбивает голову громовержцу Тинии (=Зевсу), высвобождая заключенную в ней богиню Менрву (=Афину) [GK 66]. То вместе с демоном Трету освобождает богиню Уни (=Геру) от волшебного трона, к которому она,

---

1. Как известно, в этрусском различались два спиранта, противоположным способом отражаемые на письме в южной и в северной (Клузий, Кортон, Перузия, Арреций) частях коренной Этрурии: слово со значением «дочь» стандартно пишется на юге *seχ* (в начале – сигма из трех черточек, прообраз латинского *s*), а на севере – *šeχ* (с начальным *М*), а слово, значащее «погребение», наоборот, на юге нормально выглядит *šuthi*, а на севере *subi* [Pfiffig 1969:46-48; Rix 1984]. После того, как прежде, путавшее всю картину, чтение имени Сетхлана на тарквинийской гемме *Seθlans* [ThLE I:313] было пересмотрено в [ThLE II], для этого теонима по соответствию *Šeθilans*, *Šeθlans* в Тарквиниях: *Seθlans* в Арреции надежно восстанавливается в анлауте тот из сибилантов, условно [*s*₂], который А.-Й.Пфиффиг вместе с рядом других авторов трактует в качестве напряженного, а Г.Рикс – как палатальный(?). Написание *Šeθlans* в Клузии – возможно, один из отмечаемых Риксом случаев продвижения южного графического узуса на север, если, вообще, речь не должна здесь идти о привозном изделии с юга.

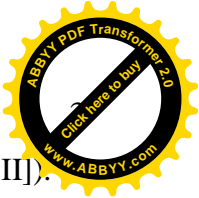
прогневив Сетхлана, была намертво привязана по его воле [GK V, 49] (сюжет известен по Liban.Nar. 7; Paus. I, 20; Hyg.fab.1669; более сомнительно предположение, что сцена представляет, наоборот, привязывание Уни к трону Сетхланом и его помощником). При поддержке некоего персонажа по имени Etule (может быть, греч. Αἰτωλός «Этолиец»?) Сетхлан стреноживает летучего коня Пегаса (Pecse) [GK 2342]. Толкование двух других картинок, где Сетхлан фигурирует в группах божеств [GK 90; NR 97] довольно спорно [Pfiffig 1975:302; Ambrosini 1996]. На одной из них я ниже остановлюсь особо.²

Этимологические «разъяснения» имени Сетхлана в научной литературе разноречивы и не слишком правдоподобны. Так, В.Георгиев отстаивал его отождествление с эпитетом фракийского бога-всадника Хэроса Σουιτουληνός [Георгиев 1977:33,61] – что маловероятно, так как этрусский нормально сохраняет анлаутное sv- – ср.этр. svalce «прожил», родовые имена Sveicia, Sveitu, Svenia, Svestnei и т.д. [ThLE I: 320-321]. Ф.Альтхайм сближал этрусский теоним с именем финикийского царя Σέθλος, которое согласно [Schol. Od. IV,618], якобы представляло местный прототип упоминаемого в этом стихе «Одиссеи» греческого прозвания сидонца Φαίδιμος, то есть «Сиятельный» (по [Pfiffig 1975:302]). П.Кречмер курьезно возводил Séθians к лат. situla «ведро», «ковш» в качестве прозвания бога-жестянщика, бога изготовителей ведер, «der Gott der Eimerfabrikanten» [Kretschmer 1954]). К.Паули и Э.Физель толковали его сразу через греч. σίδηρος «железо» и название обильного рудами острова у берегов Этрурии Αιθάλεια, ныне Эльба, восстанавливая якобы обозначающую «железо» «пеласгско-этрусскую» праформу *séiθala [Fiesel 1923].

Мне же, при обсуждении этого имени, хотелось бы с самого начала обговорить два формальных момента – связанные, во-первых, с его корневым вокализмом, а во-вторых – с его словообразовательным строением. Все известные до сих пор фиксации теонима относятся, как мы видели, либо к новоэтрусскому времени, либо самое раннее к V в. до н.э., своего рода переходной фазе между архаическим и новоэтрусским языковыми состояниями, серьезно различающимися в плане вокализма. Среди таких различий – хорошо прослеживаемая фонемная нейтрализация противопоставления дифтонгов [ai] и [ei] и монофтонга [e] [Pfiffig 1969: 34-35; Rix 1984]. Так имеем колебания в передачах новоэтр. ais~eis «бог», aiser~eiser «боги», в именах вроде Laive~Leive~Leve, Caicna~Ceicna~Cecna, Aivas «Аякс»~Eivas~Evas, Craica «Гречанка» (когномен, V в.до

---

2. Обычно к изображениям Сетхлана причисляют безымянный профиль некоего бога на монетах из Популоний, имеющих рисунок кузнечных орудий – молота и клещей – на другой стороне [Pfiffig 1975:301]; ср. давние справедливые сомнения П.Кречмера на этот счет [Kretschmer 1954:159] – ведь Популония могла знать бога-кузнеца и под другим именем.

н.э.) ~ Creice «Грек» (когномен) (все формы здесь и далее сверены по [ThLE I; ThLE II]). Правда, Рикс в работе 1984г. пытался ограничить переход [ei] > [e] позицией перед -v-, но его опровергают многочисленные ономастические примеры, ср. новоэтр. Neipur~Nepur, Sveitu~Svetu, архаич. Teiθurnasi (дат.падеж)~новоэтр. Teθuria, архаич. Paiθuna > новоэтр. Peiθna~Peθna⁴, также отмечавшиеся когда-то самим Риксом факты монофтонгизации исхода женских имен на -ei<ai-, например, новоэтр. Tetine~Tetinei при мужской форме когномена Tetina [Rix 1963:287]. На то, что, по крайней мере, в части этрусских диалектов [ei] и [e] могли совпасть еще под конец архаической эпохи, одновременно с редукцией срединных гласных, могут указывать известные надписи Тефария Велианы из Пирги V в. до н.э. с их разнобоем в передаче его имени Θefariei Velianas ~ Θefarie Veliiunas [TLE 874,875]: форма Θefariei с конечным дифтонгом легче всего объясняется как архаизирующий гиперурбанизм. За отсутствием архаических (VII-VI вв. до н.э.) свидетельств для имени Сетхлана приходится исходить из того, что гласный [e] в начальном его слоге мог бы быть продолжением как этимологического монофтонга, так и какого-то из нейтрализовавшихся с ним и друг с другом дифтонгов.⁵

Теперь о словообразовательной структуре теонима Séθ(i)lans. Неоспоримо, что в этрусском словаре он стоит рядом с божественными именами типа Cilens, Fufluns, Leθns (Leθams), Selvans, Velχans [Pfiffig 1969:77], присоединяющими к основам на -n формант -s, который переходит также и в косвенные падежи (родит. падеж Fufluns(u)l, Leθamsul, Neθunsl, Selvans(e)l). Особенность формы Séθ(i)lans в том, что это единственный во всем этрусском тезаурусе пример суффиксальной цепочки или сложного

---

3. Бытование в Перузии редкого родового имени Sveθna [ThLE I:106], - если тут же вспомнить формы Sveitu, Svetu, известные по всей Этрурии, в том числе и в перузинской области [Цымбурский 2003:74] – наводит на мысль о проникновениях в этрусскую ономастику из ономастики индоевропейского народа, в чьем «сатемном» языке могли сосуществовать «нормальные» палатальные рефлексy и -e. *k'weit-/*k'woit- «быть ярким» с рефлексами депалатализованными, как в слав. *svěťь:cvěťь или в лит. šviēsti «светить» : лтш. kvitēt «мерцать».

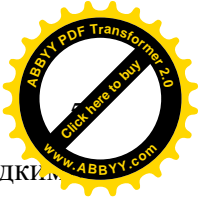
4. Когда-то Рикс видел в Peiθna «гиперурбанизм» при правильном Peθna [Rix 1968:211]. Но упущенная им архаическая форма Paiθunas в [TLE 256] позволяет уверенно восстановить древний дифтонг для этой основы [Pfiffig 1969:34], кстати перекликающейся с основой эгеофракийского этнонима Παίτοι.

5. Если бы мы оставались при старом чтении Seθlans для надписи на тарквинийской гемме, у нас была бы в резерве еще одна версия – в корне теонима допускается этимологическое [i] со вторичным расширением [i]>[e], наблюдаемым в новоэтр. перед слогами с гласным [a] или [e] : ср. арх. ita, местоимение > новоэтр. eta, арх. cliniaras «сыновей, сыновьям» (род. падеж) ~ новоэтр. clenarasi «сыновьям» (дат.падеж), лат. Silvanus теоним ~ новоэтр. Selvans [Rix 1984], также архаический когномен Licineši (дат.падеж) ~ новоэтр. Lecne [ThLE I:220,225]. Однако с принятием нового чтения теонима на гемме Séθilans от этой версии (якобы Séθlans в южной записи < *Siθlans) по-видимому, приходится отказаться.

суффикса с нанизыванием формантов $-(i)l-an-(s)$. Правда, этруская антропонимика знает ряд когноменов с исходом на $-l-ane$ [ThLE III:31,65, 76], ср. такие пары имен, как *Nevtni:Nevtlane*, *Stati:Statlane*, *Uti:Utilane* и т.д. Но в этрускологии считается, что образования на $-ane$ в этом языке – индоевропейского (конкретно – итальянского) происхождения ($-ane < \text{итал. } -ānus$), а группа с конечным $-l-ane$ объединяет когномены, построенные по разным этрусско-италийским моделям. Например, этр. *Ucislane* передает лат. *Oscriculanus*, этникон от топонима *Oscriculum*. Этрусское соотношение *Uvie:Uvilane* расценивается как отражение итальянского соотношения *Ovius* (родовое имя) : *Ovillanus* (этникон) с предполагаемым связующим звеном в топониме **Ovillae* по типу другой, полностью засвидетельствованной цепочки *Bovius:Bovillae:Bovillanus* [Rix 1963:307-310]. С другой стороны в этр. *Arnzlane(s)* налицо когномен, образованный от *Arnzile*, уменьшительной формы к личному имени *Arnθ* с суффиксом, возможно, итальянского генезиса $-ile$ (= лат. *illus?*), нанизанным на этрусский тождественный по функции суффикс $-za$, который представлен в популярном имени-деминутиве *Arnza* (о типе «удвоенных уменьшительных» на $-zile$ в этрусском см. [Pfiffig 1969:167]). В отличие от этих «италоидных» имен консонантные теонимические основы на $-n(s)$ представляют модель исконно-этрусскую, по которой иногда переоформляются даже индоевропейские итальянские образования: например, этр. *Neθuns*, которое отражает итальянское **Neptūnos* (лат. *Neptunus*), родственное индоиранскому прозванию бога – «Порождения Вод», вед. *Arām Nārāt*, авест. *Arām Nara* [Ernout, Meillet, 1951:778]. В рамках этой модели, повторяю, *Séθlans* структурно стоит особняком – но и объяснять его через когномены на $-lane$ очень затруднительно.

Между тем, хотя Георгиев, сближая *Seθlans* и фрак. *Σουιτουληνός*, явно ошибался этимологически, однако частичным извинением этой ошибки может служить подмеченное им сходство словообразовательного типа теофорных обозначений в двух языках. Среди огромного количества фракийских прилагательных, в том числе эпитетов богов с суффиксом $-ηνός$ – очень часто, но отнюдь не всегда образуемых от местных названий (ср. например, функциональный эпитет Аполлона *Σπινδεηνός* «Сияющий» при лит. *spindēti* «сиять» [Георгиев 1977:179]), формы на $-λ-ηνός$ образуют подгруппу, отмеченную явным преобладанием теофоров. В этой подгруппе на два простых этникона *Αρδιληνός* и *Στρονυληνός* (по тезаурусу Д.Дечева [Detshev 1976]) фиксируются шесть прозваний богов: Гера *Αρμουληνή*, Аполлон *Κερμιλληνός* и *Ρανισκελληνός*, Дионис *Ουερζελληνός*, Сабазий *Αρσιλληνός*, упоминавшийся Хэрос *Σουιτουληνός* [Гиндин 1981:33]. В 1960-х болгарский исследователь И.Галабов писал о том, что популярнейший во Фракии тип

адъективов на $-\eta\nu\acute{o}\varsigma$ может расцениваться как позднейший в сравнении с редкими именами, оформленными суффиксом $-\acute{\alpha}\nu\acute{o}\varsigma$ и отмечаемыми на перифериях фракийского ареала – как западной (этнонимы $\Delta\acute{\alpha}\rho\delta\alpha\nu\omicron\iota$, $\text{A}\rho\beta\alpha\nu\omicron\iota$) так и восточной (этниконы типа $\text{A}\rho\beta\iota\lambda\lambda\alpha\nu\acute{o}\varsigma$, $\text{D}\rho\alpha\delta\iota\zeta\alpha\nu\acute{o}\varsigma$, $\text{P}\alpha\kappa\eta\lambda\alpha\nu\acute{o}\varsigma$ в Пропонтиде, $\text{D}\epsilon\lambda\kappa\alpha\nu\acute{o}\varsigma$ на Черноморском побережье). По мнению Галабова, вариант $-\eta\nu\acute{o}\varsigma$ утвердился вторично в результате фонетического перехода $\bar{a} > \acute{a}$ на большей части территории Фракии [Гъльбов 1963:39-40, 60]. Таким образом, по своему строению этрусский теоним $\text{Se}\theta(\text{i})\text{lans}$ впрямь схож с фракийскими прозваниями богов наподобие $\text{A}\rho\mu\omicron\upsilon\lambda\eta\nu\acute{\eta}$, $\text{A}\rho\sigma\iota\lambda\eta\nu\acute{o}\varsigma$ или $\text{S}\omicron\upsilon\iota\tau\omicron\upsilon\lambda\eta\nu\acute{o}\varsigma$, если учитывать восстанавливаемое, согласно Галабову, древнейшее звучание их суффиксального оформления: $*\text{Armul}\bar{a}\bar{n}\bar{a}$, $*\text{Arsil}\bar{a}\bar{n}\bar{a}\varsigma$, $*\text{Svitul}\bar{a}\bar{n}\bar{a}\varsigma$.⁶

Переходя теперь к возможной внутренней форме имени Сетхлана, я обратил бы внимание на то, что из четырех надежно толкуемых сюжетов с участием этого бога в Этрурии, в одном случае налицо мотив связывания коня, в другом – связывание или сковывание и последующее освобождение богини, в третьем – высвобождение другой богини, заточенной в голове Бога Грома, и лишь четвертая картинка представляет Сетхлана собственно за кузнечной работой. Сетхлан этрусских художников – прежде всего, бог, связывающий, налагающий узы, и он же – бог, снимающий их, дарующий высвобождение. Конечно, подобные свойства присущи и греческому Гефесту, - чтобы в этом убедиться, достаточно истории с привязанной к трону Герой. Вспомним также эсхиловского «Прометея прикованного», где бог-кузнец, скорбя и против воли, надевает цепи на титана. А особенно – песню Демодока из «Одиссеи» (УШ, 266-366) о Гефесте, по подсказке Гелиоса уловившем неверную супругу Афродиту и ее любовника Ареса в свои узы ($\delta\epsilon\sigma\mu\omicron\iota$, в переводе В.А.Жуковского – «сети»), которые «ни развязать, ни разорвать», «подобные тонкой паутинке, так что их никто бы не заметил даже из бессмертных богов» (275-276), но расторгаемые лишь магической силой самого их изготовителя (359).

Однако и греческая словесность и, что важно здесь, греческое искусство знают немало других эпизодов с участием бога-кузнеца, иных, относящихся к нему мотивов: например, свержение Гефеста с неба Герой или самим Зевсом, Гефест как хромец, Гефест

---

6. В подобной записи я иду за фракологами, усматривающими в этом языке переход $[o] > [a]$ и соответственно записывающими предполагаемые рефлексы индоевропейских основ на $-o-$ во фракийском, см. [Георгиев 1977; Дуриданов 1976]. Интересно, что такая суффиксальная цепочка, похоже вовсе нетипична для ономастики западной, илирийской части Северных Балкан, см. [Mayer 1959:216-222, 234-235].

– товарищ или даже супруг Афины, Гефест, лепящий первую женщину – Пандору, Гефест как участник битвы богов с гигантами, Гефест в кузнице с киклопами – в частности, работающий над щитом Ахилла и т.д. [Malten 1913:363]. Все эти мотивы и эпизоды, разрабатывавшиеся греческими художниками, остаются за пределами иконографии этрусского Сетхлана, для которой достаточно настойчиво отбираются сцены, отмеченные топикой «связывания-сковывания» и «освобождения».

Любопытно здесь, в порядке небольшого отступления, вспомнить предложенное в 90-х Л.Амбросини объяснение неясного сюжета на сильно испорченном зеркале из Коркиана [NR 971], где действуют Сетхлан (Setlans), этрусский бог Солнца Uslanes (=Гелиос), богиня Туран (=Афродита), и довольно часто изображаемое этрусками вместе с Туран божество Acaviser (в других вариантах Aḫavisur, Aḫvizr, Aḫvizr), представляемое ими то в юношеском, то в женском облике, и, похоже, не имеющие прямого аналога в мифологии греков. Амбросини реконструирует в центре картины, слившуюся в поцелуе пары – Туран с юношей Акависером, захваченных врасплох Богом Солнца и Сетхланом. Она прямо предполагает в этой сцене подражание гомеровской песне Демодока. Загадочные штрихи возле фигуры Сетхлана Амбросини сопоставляет с этрусскими изображениями колеса караемого прелюбодея Иксиона, думая, будто Сетхлан прибыл из своей кузницы с этим орудием кары для избалованных любовников или, по крайней мере, для кого-то из них [Ambrosini 1996]. Итак, она, по существу, вводит мотив предстоящего «привязывания-приковывания» еще в один эпизод с этрусским Сетхланом. Однако ссылки исследовательницы на «Одиссею» побуждают меня частично усомниться в ее решении и спросить: не лучше ли предположить в штрихах возле левой руки Сетхлана отнюдь не фигуру колеса, с которой они не очень-то схожи, но реминисценцию тех самых уз или сетей, которые сотворил гомеровский Гефест, чтобы уловить в них своих оскорбителей?

Теперь, возвратившись к имени Сетхлана, я хочу указать на возможность в случае дифтонгового происхождения корневого [e], сблизить это имя с индоевропейскими производными от корня *s(H)ei- «связывать», хетт. iṣḫiya-, лув. ḫiṣḫiya, др.-инд. syati (sināti, sinoti), лит. sjēti : ср. др.-инд. setu «мост, связь», setar «оковы», «оковывающий», prasiti «сеть, путы», «сила», авест. hita «упряжка»; др.-в.-нем. seite, seita «шнур, веревка»; лит. siētās «веревка», saītas «привязь, перевязь, узы; причал», слав. *sěť. Особенно важно смысловое развитие основ этого корня в древнеевропейских языках, где семантика «связывания» модифицируется в значении «чародейства, магии»; см. то же лит. диал. seītas, диал. вариант к saītas, в значениях «талисман», «примета, знамение, предсказание», др.-исл. seiḍ (жен.род) «колдовство» при seiḍr (муж.од.) «веревка», siḍa

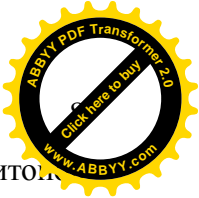
«колодовать», др.-герм. Saitchamimi[s], теоним (дат.падеж множ. числа) <* Sait- han, «те, кто могут менять свой облик посредством чародейства», кимр., брет. hud<*seito- «колдовство», др.-корн. hudol «волшебник», сюда же с другим расширением др.-ирл. soib «волшебный», «обманчивый»<*soi-bho-, siabair «призрак, фантом» [Pokorny 1959:891-892; Fraenkel 1965: 756,783]⁷. Это – то смысловое поле, с которым правдоподобно может быть соотнесено имя Сетхлана – бога-искусника, мыслимого как налагатель волшебных оков и их разрешитель.

Задумываясь над переключкой между оформлением этого этрусского теонима и эпитетов фракийских божеств, в поисках рефлексов и.-е. *s(H-)ei- на востоке Балкан следует оставить в резерве фракийское мужское имя Σίτας, с вариантами передачи Σίττας, Σειτης, -ας, Sita, женское Σίτα, Σειτη, композит (?) Σειταουενις. В конце концов, на индоевропейской почве эти имена могут объясняться по-разному, как и те созвучия, которые Д.Дечев указывает для них в других древнеевропейских областях: лат.Sitius, Sitinius, Sitionius, Silius, кельт. Sita, Sitas, Sittia [Detschew 1976: 429, 451-453]. Наибольший интерес в занимающем нас аспекте представляет прозвание фракийского племени Σίθωνες на Халкидском полуострове [Strab.УП, фр.11]. По легенде, отраженной у Овидия, эпоним племени Sithon, обладал даром по своей воле оборачиваться то женщиной, то мужчиной (Metam. 4, 280: ambiguus fuerit modo vir modo femina Sithon). Это предание не только смыкается с семантикой герм. Saitchamimis, прозвания богов-оборотней, но привлекает внимание и к формальному тождеству имен фракийских ситонов и той народности Sionum (по рукописям – Sithonum) gens из Тацитовой «Германии», 45, которая, якобы обреталась на отдаленнейшей окраине германского мира. Рассматривая этих северных ситонов в качестве финнов Скандинавии, германисты охотно толкуют их именование как родственную др.-исл. síða «колодовать» кличку, которой германцы наделили инородцев-соседей, “da die Finner wegen ihrer Schamanentums den Germanen als zauberkundig gelten” [Schönfeld 1927 :397 с литературой].⁸

---

7. 20 лет назад Л.С.Баюн сблизила с этим древнеевропейским рядом лув. -ziti «человек, посвященный божеству» в именах типа Нера-ziti «Человек богини Хепат», с продолжением в лик.В ziti «исполнитель ритуальных функций» [Баюн –Яйленко 1985:187]. Но это сближение спорно ввиду признанного отражения *s(H)ei- в лув. ḫišḫiya-
8. Ср., впрочем в словаре [Vries 1962:472] попытку соотнести герм.-лат. Sithones с омонимичным др.-исл. síða «берег, сторона» (= нем. Seite), другим семантическим развитием того же и.-е. *s(H)ei- «связывать, соединять».

Не усмотреть ли в этом германском прозвище финского племени и в имени ситон фракийских этимологически тождественные обозначения для «колдунов» от и.-е. *s(H)ei-? Тогда не пройти и мимо вероятности отражения варианта той же основы в имени одного из племен, соседствовавших с ситонами фракийскими, - обитавших на границе с Пеонией синтов, Σιντοί [Thuc. II,98; Strab. VII, фр.36]; к оформлению *s(H)ei- назальным суффиксом ср. др.-инд. sinati, sinoti «связывать», лит. диал. sinti «привешивать», ср.-ирл. sin «цепь», др.-англ. sinu «тетива» [Pokorny 1959:892; Fraenkel 1965:786]. Несомненную ветвь фракийских синтов, как признавал еще Страбон (УП, фр. 46), представляли знаменитые лемносские синтии (Σίντιες): по Гомеру, они когда-то приняли у себя свергнутого Зевсом с неба Гефеста (II. I, 593-594), и впоследствии сделались для него тем излюбленным народом на земле, к которому гомеровский Гефест то и дело нисходит, покидая свое олимпийское обиталище (Od. УШ, 294). Даже отвлекаясь от готовности некоторых позднейших схолиастов отождествлять синтиев с лемносскими тирсенами (Schol. Ap.Rhod. I, 608), нельзя не видеть в Лемносе, где обнаружена знаменитая тирсенская стела, - важнейший пункт соприкосновения доиталийской, северо-эгейской прародины тирсенов-праэтрусков с раннефракийским пространством. Там, по преданию, на огнедышащей горе Мосихл (Μόσυχλος) якобы пребывала Гефестова кузница (Schol. II. XIV, 230), а один из старых городов при греках именовался Гефестием [Malten 1913:315-316]. Лемносский культ бога-чудодея и кузнеца мог бы составлять древнейший пласт в истории того образа, который нам предстает в Этрурии под именем Сетхлана.

Итак, для позднеархаич. *Ḷeθilans*, новоэтр. *Ḷeθlans* при нынешнем состоянии знаний нельзя исключить сближения с вышеприведенными рефлексам и.-е. *s(H)ei-.⁹ В этом случае оправданным оказывается и сопоставление исхода на -(i)lans с раннефракийскими основами теофорных адъективов на -lanas>-ληνός, поскольку речь может идти об очень ранней (праэтрусской) адаптации диалектной индоевропейской модели.

В порядке постскриптума стоит добавить, что по записям Ч.Леланда, исследовавшего в конце XIX в. крестьянский фольклор Тосканы, Сетхлан (видимо, контаминировавшись с римским Вулканом) «выжил» в здешней традиции в качестве духа огня Settrane или Sethlrane [Leland 1892:106]. Примечательно, что упоминаемое Леландом

---

9. Я бы не отбрасывал вовсе и ту теоретическую возможность, что *Ḷeθ(i)lans* способен быть заимствованием в этрусский из такого диалекта, где корневое [e] представляло бы результат какого-то более раннего фонетического развития – например, той же монофтонгизации дифтонга или трансформации [ei]>[ie] типа балтийской, которая бы отвечала за специфический (по Риксу – палатальный или палатализованный) характер начального спиранта.

заклятие, призывающее этого духа, произносилось исключительно тогда, когда хот¹⁰ унять, угасить нежелательный огонь.¹⁰ Древний изготовитель магических уз и оков трансформировался в *обуздателя* пламени.

Примечание 2008 года.

В последнее время Ю.К.Кузьменко в небольшой, но очень содержательной работе, обобщив обширную литературу по тацитовским ситонам, предположил в них соседствующие с крайне северными германцами племена саамов. В псевдоэтнониме Sit(h)ones он видит рефлекс саамского sijda, sita, наименование для хозяйственно-территориальных семейных объединений, базирующихся на охоте и рыболовстве [Кузьменко, 2008]. Если этот автор прав, тогда следовало бы имя северных ситонов исключить из числа рассматриваемых в моей работе индоевропейских форм.

---

10. "Settrano is the spirit of fire. He is remembered by all here. They know a proverb (i.e. sorcing, invocation or spell), which is repeated, when they do not wish the fire to burn, they invoke (se voca) that spirit" [Leland 1892, ibid.].

Л И Т Е Р А Т У Р А

Баюн-Яйленко 1985 = Баюн Л.С., Яйленко В.П. Рецензия на кн. [Гиндин 1981] // Вестник древней истории 1985, №2.

Гиндин 1981 = Гиндин Л.А. Древнейшая ономастика Восточных Балкан. София, 1981.

Георгиев 1967 = Георгиев В. Траките и техният език. София, 1977.

Гъльбов 1964 = Гъльбов И. Тракийските имена на -ηνός, -ανός и техните проблеми // Известия на Института за български език, 10, 1964.

Дуриданов 1976 = Дуриданов И. Тракийски език. София, 1976.

Кузьменко 2008 = Кузьменко Ю.К. Кто такие ситоны в «Германии» Тацита и почему ими правит женщина? // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XII. Материалы чтений, посвященных памяти И.М.Тронского. СПб 2008.

Цымбурский 2003 = Цымбурский В.Л. Фракизмы в ономастике Этрурии и в ее пантеоне//Славянское и балканское языкознание: Человек в пространстве Балкан.М.,2003.

Цымбурский 2006 = Цымбурский В.Л. Еще Thraco-Тyrrhenica (эгеофракийск. обозначения коня и этрусский вотив Selvanzi Enizpetla)// Славянское и балканское языкознание: Восток и Запад в балканской картине мира (в печати).

Ambrosini 1996 = Ambrosini L. Setlans con la ruota di Issionne in una specia incise di Corchiano//Studi Etruschi, 61,1996.

Detschew 1976 = Detschew D. Die thrakischen Sprachreste. 2-te Aufl., Wien, 1976.

GK = Gerhard E., Koerte G. Etruskische Spiegel. Bd.I-V.< B., 1840-1897.

Fiesel 1923 = Fiesel E. Sethlans//RE 2-te Reihe. Hdb. 4. Stuttgart, 1923.

Fraenkel 1965 = Fraenkel E. Litauisches etymologisches Wörterbuch. Bd.2. Heidelberg-Goettingen, 1965.

Kretschmer 1954 = Kretschmer P. Der etruskische Gott Setlans // Glotta, 33, 1954.

Leland 1892 = Leland Ch.G. Etruscan Roman Remains in Popular Tradition. L., 1892.

Malten 1913 = Malten L. Hephaistos // RE, Bd.S. Stuttgart, 1913.

Mayer 1959 = Mayer A. Die Sprache der alten Illyrier. Bd.2.Wien, 1959.

NR = Buffa M. Nuova raccolta di iscrizioni etrusche. Firenze, 1935.

Pfiffig 1969 = Pfiffig A.J. Die etruskische Sprache. Graz, 1969.

Pfiffig 1959 = Pfiffig A.J. Religio Etrusca. Graz, 1975.

Pokorny 1959 = Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bd.1. Bern-München, 1959.

Rix 1963 = Rix H. Das etruskische Cognomen. Wiesbaden. 1963.

Rix 1984 = Rix H. La scrittura e la lingua // Gli Etruschi^ Una nuova imagine. Firenze, 1984.

Schönfeld 1927 = Schönfeld M. Sitones //RE 2-te Reihe, Hbd.5. Stuttgart, 1927.

ThLE I = Thesaurus linguae etruscae. I. Indice lessicale. / Publ. da M.Pallottino a cura di M.Pandolini Angeletti. Roma, 1978.

ThLE II = Thesaurus linguae Etruscae. I.Indice lessicale. Primo supplemento/ Publ. da M.Pallottino a cura di M.Pandolini Angeletti. Roma, 1984.

ThLE III = Thesaurus linguae Etruscae I. Indice lessicale : ordinamente inverse dei lemmi / Elab. Da L.Fasani e publ. da M.Pallottino a cura di M.Pandolini Angeletti. Roma, 1985.

TLE = Pallottino M. Testimonia linguae Etruscae. 2-a ed. Firenze, 1968.